

Только за прошлый месяц объем избыточной ликвидности вырос на 210 миллиардов рублей и достиг 1,4 триллиона рублей, подсчитали эксперты Центра экономических исследований Московской финансово-промышленной академии.

Необходимый уровень ликвидности составляет 5 процентов от активов банков, объясняет директор центра академии Сергей Моисеев. Это тот минимум, который необходим банкам для обслуживания платежей клиентов - юридических лиц и для того, чтобы обеспечить непрогнозируемое снятие средств с депозитов физлицами. Но сейчас, по подсчетам Моисеева, объем ликвидности почти в два раза выше необходимой планки и составляет 9,7 процента активов. Избыточная ликвидность - признак того, что деньги есть, но не работают, комментирует эти расчеты советник Института современного развития Никита Масленников.

Денежный "навес" возник на фоне высоких цен на нефть - в банки притекают средства клиентов - юридических лиц, а также роста вкладов населения. В апреле в годовом выражении годовые темпы роста вкладов достигли 25 процентов, уточняет Моисеев. В общей сложности население, напомним, хранит сейчас на депозитах почти 8 триллионов рублей. По-хорошему банкиры должны были бы пустить деньги "в работу", на кредитование. Но оно практически замерло. В апреле все "лишние" деньги банки разместили на депозитах в Центробанке и в облигациях ЦБ, подсчитали в Московской финансово-промышленной академии (МФПА).

К тому же избыток ликвидности создает дополнительные риски - как для банков, так и для экономики в целом. У банков возникают проблемы из-за того, что падает рентабельность сектора, он становится непривлекательным для инвесторов, говорит Моисеев. Кроме того, им сложно выполнять свои обязательства перед вкладчиками. В период кризиса они привлекали деньги населения по довольно высоким ставкам. Сейчас банкиры пытаются ограничить приток вкладов, снижая проценты по депозитам. А к концу лета, прогнозирует Моисеев, ставки выйдут в отрицательную зону и будут на 1,5-2 процента ниже инфляции. Чтобы как-то пристроить средства, банки будут вкладываться либо в ценные бумаги, либо - в валюту, предполагает Масленников. Эти факторы, говорит он, будут дополнительно раскачивать и без того неспокойные рынки, предупреждает эксперт. Объем вложений в ценные бумаги, по его словам, уже сейчас сопоставим с объемом потребительского кредитования.

Для того чтобы избыточная ликвидность "рассосалась" и не создавала проблем, объем кредитов до конца года должен вырасти в номинальном выражении на 15 процентов, подсчитал Моисеев. Напомним, что именно на прирост в 10-15 процентов рассчитывает руководство Центробанка. Но это слишком оптимистичный прогноз, считают эксперты. Рост потребкредитования в апреле составил один процент и был зафиксирован впервые с начала кризиса. Увеличение общего кредитного портфеля составило всего 0,9 процента. По прогнозам МФПА, в этом году банки нарастят выдачу ссуд всего на 5-7 процентов. Пока условий для роста кредитования нет, соглашается Масленников. Скорее всего, по его прогнозам, в этом году начнет расти выдача ссуд гражданам - потребительский спрос постепенно возвращается. Но и здесь существует "ловушка", предупреждает эксперт. Если параллельно на рынке не появится конкурентоспособная отечественная продукция, кредиты уйдут на покупку импортных товаров. А российская промышленность от такой кредитной активности никаких плюсов не получит. К тому же такая ситуация чревата разгоном инфляции.

Между тем росту ссуд для отечественных предприятий мешают несколько проблем, отмечает Масленников. Во-первых, говорит он, на банки по-прежнему "давит" проблема плохих долгов. И хотя катастрофического варианта с просрочкой не будет, ее объем к концу года составит 15-17 процентов от выданных ссуд, а это все равно существенная нагрузка на банки из-за необходимости формировать под них резервы, поясняет Масленников. Во-вторых, спрос на кредиты резко упал. Предпосылки для оживления существуют, но пока компании воздерживаются от амбициозных инвестиционных планов.

Напомним, что в прошлом году чиновники буквально пытались заставить банки выдавать деньги реальному сектору, руководителей госбанков даже грозились не пускать в отпуск, если они не обеспечат двухпроцентного кредитного роста. Сейчас роли поменялись - банки хотят выдавать займы, но давать деньги некому: предприятия их либо не берут, либо не отвечают требованиям по надежности. Сегодня главный фактор, который сдерживает кредитование, лежит не в банковской, а в промышленной сфере, считает Масленников. Надо не стесняться банкротств неэффективных предприятий, подталкивать компании к модернизации производств через введение жестких условий конкуренции, советует эксперт. Наконец, кредиты слишком дороги и неподъемны для клиентов, которые только-только начали восстанавливаться после кризиса. Но средства обходятся дорого и самим банкирам. Большую часть в ликвидности занимают средства клиентов, а это дорогие и "короткие" деньги. Между тем если бы ставка по кредитам предприятий снизилась в два раза - с нынешних 15 процентов до 7 процентов, - это могло бы сэкономить предприятиям триллион рублей, подсчитал Масленников.

Центробанк уже 13 раз снижал в прошлом и в этом году ставку рефинансирования, но со сворачиванием антикризисной поддержки ее влияние на стоимость заемных ресурсов становится все меньше. По расчетам Моисеева, оптимальным было бы снижение ставки рефинансирования до 6,8 процента.

"Подобная политика отразится умеренным экономическим восстановлением", - прогнозируют эксперты МФПА. Принимать активные действия по стимулированию кредитования надо уже сейчас, тогда в следующем году можно будет выбраться на двузначный рост, резюмирует Масленников.

Источник: bankir.ru